

821.111(73)

НАСЕЛЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКА В РОМАНЕ ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»

Я.С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается специфика американского мегаполиса в романе Дос Пассоса (*John Roderigo Dos Passos, 1896–1970 «Манхэттен» (Manhattan Transfer, 1925)*). Перечисляются основные отличительные черты описания местных жителей Нью-Йорка. Анализируется система персонажей и моральных ценностей.

Данное исследование является актуальным, что подтверждается следующим: интерес к данной теме не угасает ещё с начала XX века, когда мегаполисы стали играть исключительно важную роль в жизни человека. Литературоведы продолжают изучать образ города, издавать публикации, писать диссертации. Так, Л. Набилкина написала работу по теме «Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах» [4], Д. Земляной – «Образ города в европейской культуре» [2]. В белорусской литературе до сих пор появляются произведения, где главным связующим является город. В 2017 году А. Аркуш представил новую книгу «Усадьба», а в 2012 году О. Бахаревич написал «Шабаны: история одного исчезновения».

Литература, как вид художественного творчества, отражает всевозможные события, изменившие мировоззрение человека, саму личность и её жизнь. Также весомой составляющей является среда, где все происходит. По этой причине город часто занимает важное место в литературных произведениях.

В американской литературе самым значимым городом считается Нью-Йорк. Дос Пассос посвятил ему одно из своих значимых произведений «Манхэттен» (*The Manhattan Transfer, 1925*).

Роман «Манхэттен» Д. Пассоса – иллюстрация множества эпизодов, событий, имен, где читателю с трудом удается проследить судьбы нескольких человек, судьбы, не всегда пересекающиеся. Произведение будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк в 1890–1925 гг.

Рассмотрим представителей американского мегаполиса. Каждый герой романа передает положение различных социальных категорий в Нью-Йорке, их зависимость от места, занимаемого в современной Америке для писателя. Сначала в «Манхэттене» сложно выделить главных персонажей, так как он вставляет в текст романа отрывки из газет, зарисовки нью-йоркской жизни, непосредственно не связанные ни между собой, ни с судьбами героев, переплетает внутренние монологи героев и описания их жизни.

Героев, судьба которых занимает автора больше, чем судьба других, выделяется шесть: Эллен Тэтчер, Бэд Корпнинг, Джим Херф, Джордж Болдуин, Стэн и Конго. Однако сюжетные линии актрисы Эллен, журналиста Джима Херфа и адвоката Джорджа встречаются в произведении чаще всего. При этом персонажей, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа (или в одном из двух о них хотя бы упоминается), можно насчитать сорок один. А персонажей, наделенных именами или анонимных, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти [3, с. 27].

Джим и Джордж изображаются абсолютно противоположными по своим нравственным качествам и по тому, что жизнь уготовила каждому из них: Болдуин ждет удачная карьера, ценой множества предательств, а Херф встречает нищету и неясные перспективы ценой сохранения своей индивидуальности и отказа идти на компромисс с американским обществом.

«– Я понемногу начинаю понимать, чего мне не хочется, – спокойно сказал Херф. – По крайней мере у меня теперь хватает смелости признаться себе, до какой степени мне противно то, чего я не хочу.

– Это удивительно! – воскликнула Алиса. – Отказаться от карьеры ради какого-то идеала»¹⁴⁰ [1, с. 296].

Между этими совершенно разными героями мечется красивая женщина Эллен. Уступая, в конце концов, Болдуину и тому миру, который он представляет, настоящая Эллен погибает, оставляя вместо себя куклу. Она сравнивает себя с оловянной игрушкой, тем самым отказываясь быть полноценной личностью, принимая условия Нью-Йорка.

«– Элайн, – сказал он неуверенно, – теперь жизнь приобретает для меня значение... Господи, если бы вы знали, как пуста она была все эти годы! Я был, точно оловянная механическая игрушка, полая внутри.

– Не будем говорить о механических игрушках, – сказала она сдавленным голосом»¹⁴¹ [1, с. 340].

¹⁴⁰ «I'm beginning to learn a few of the things I dont want,' said Herf quietly. 'At least I'm beginning to have the nerve to admit to myself how much I dislike all the things I dont want.'

¹⁴¹ 'But it's wonderful,' cried Alice, 'throwing away a career for an ideal» [6, p. 312].

Сюжетные линии, связанные с героями, начинаются в разное время. Начальными являются истории Эллен, Бада и Конго, позже раскрываются линии Болдуина и Джимми, самая последняя – Стэна. Также они заканчиваются в разное время: линия Бада – в конце первой части, линия Стэна – в конце второй.

Сюжет, передающий истории связанные с персонажами второго плана, может распространяться на одну часть или даже на одну главу. Что касается третьего плана, то иногда герой может участвовать в эпизоде вместе с главным или второстепенным персонажем, но в чистом виде эпизодов с однократным участием персонажа или персонажей можно насчитать одиннадцать из общего количества – ста сорока пяти.

Джим Херф – персонаж, который близок Дос Пассосу. Автор дал ему многие автобиографические черты. Например, в детстве он – начитан и одинок, рано сталкивается со сложными семейными проблемами. Так же, как и писатель, он связывает свою жизнь с художественным искусством и проходит через опыт первой мировой войны. Он же – единственный из героев романа, которому удается противостоять жестким условиям Манхэттена.

Журналист по-своему бунтует против стандартов американского образа жизни, отвергает возможность благополучного жизнеустройства: «...Поток засосал Джимми, он выносит его из дверей и опять в двери, днем и ночью и утром, вращающиеся двери выдавливают из него годы, как фарш из сосиски. Внезапно все его мускулы каменеют. «Дядя Джефф может провалиться к черту вместе со своей конторой!» Эти слова звучат внутри него так громко, что он оглядывается по сторонам, не услышал ли их кто-нибудь. Пусть все они идут к черту!»¹⁴² [1, с. 48].

В Эллен читатель наблюдает постепенное опустошение, исчезновение нестандартной, неповторимой личности, превращение в красивую куклу: «Эллен сидела, скрестив ноги, и чувствовала себя под платьем фарфоровой фигуркой, вещи вокруг нее твердели и покрывались эмалью, воздух, изрезанный серыми полосами папиросного дыма, превращался в стекло. Его деревянное лицо марионетки бессмысленно колыхалось перед ней»¹⁴³ [1, с. 325].

Этот переход подчеркивается ее расставанием с Джимми Херфом и браком с Болдуином:

«...Ну, эта девица вышла бы замуж за ломовую телегу, если бы она знала, что ей это выгодно»¹⁴⁴ [1, с. 361].

«Уличный грохот разбивается, как прибор, о раковину вибрирующей агонии. Она смотрит в зеркало: кожаная шляпа, пудра, подрумяненные щеки, подведенные губки – маска на ее лице. Все пуговки на перчатках застегнуты»¹⁴⁵ [1, с. 220].

«Она приняла решение. Казалось, она поместила на свое место фотографию, застывшую навеки в одной позе. Невидимый шелковый шнурок горечи стягивал ей горло, душил ее...»¹⁴⁶ [1, с. 314].

Девушка понимала, что постоянный поиск выгоды привел ее к такому исходу. Она стала мертвой внутри, холодной, как бетонные здания Нью-Йорка. Несмотря не то, что ситуация ее беспокоила, Эллен сделала свой выбор.

Болдуин является типичным примером осуществления «американской мечты». Успешное начало карьеры связано с тем, что молодой адвокат выиграл иск против железной дороги в пользу молочника Гэса Мак-Нила, при этом начав роман с женой Мак-Нила. Его жизненный путь – это хладнокровное продвижение вверх социальной пирамиды. В конце романа Болдуин стал одним из влиятельнейших людей города, как и его бывший подзащитный Мак-Нил, баллотировался на пост мэра Нью-Йорка.

Все остальные персонажи романа продолжают существовать в этом кругу: бродяги, нищие, политики, коммерсанты, продавцы, руководители рабочих партий, актеры, газетчики, домохозяйки, банкиры, налетчики, аферисты.

¹⁴¹ «'Elaine,' he said shakily, 'life's going to mean something to me now... God if you knew how empty life had been for so many years. I've been like a tin mechanical toy, all hollow inside'.

'Let's not talk about mechanical toys,' she said in a strangled voice» [6, p. 378].

¹⁴² «Jimmy fed in a tape in and out the revolving doors, noon and night and morning, the revolving doors grinding out his years like sausage meat. All of a sudden his muscles stiffen. Uncle Jeff and his office can go plumb to hell. The words are so loud inside him he glances to one side and the other to see if anyone heard him say them» [6, p. 63].

¹⁴³ «Ellen felt herself sitting with her ankles crossed, rigid as a porcelain figure under her clothes, everything about her seemed to be growing hard and enameled, the air bluestreaked with cigarettesmoke, was turning to glass. His wooden face of a marionette waggled senselessly in front of her. She shuddered and hunched up her shoulders» [6, p. 342].

¹⁴⁴ «Why that girl'd marry a trolley-car if she thought she could get anything by it» [6, p. 383].

¹⁴⁵ «A fire engine roars past, a hosewagon with sweatyfaced men pulling on rubber coats, a clanging hookandladder. All the feeling in her fades with the dizzy fade of the siren. A wooden Indian, painted, with a hand raised at the streetcorner» [6, p. 242].

¹⁴⁶ «Ellen stayed a long time looking in the mirror, dabbing a little superfluous powder off her face, trying to make up her mind. She kept winding up a hypothetical dollself and setting it in various positions. Tiny gestures ensued, acted out on various model stages» [6, p. 339].

Описывая с особой точностью маршруты их передвижения по Манхэттену, Дос Пассос говорит о неразрывной связи людей и города: то, по каким улицам они ходят, где обедают, куда ездят развлекаться, определяет их жизненный статус, их нравственность и даже судьбу. Переход с одной улицы на другую, переезд из района в район означают возвышения и падения, характеризуют мечты и надежды.

Движения Манхэттена удивляют читателя своей мощью и странной механистической красотой. Люди пытаются удержаться, карабкаясь по лестницам в свои квартиры, спеша в такси, цепляясь за столики в кафе, в одном жесте соединяя жажду жизни, надежду, страх и бессилие.

«В Нью-Йорке ничто не имеет значения, кроме денег!»¹⁴⁷ – плачет Алиса Шеффилд [1, с. 65].

«Из вас ничего не выйдет, пока вы не поймете, что не вы хозяин в этом городе!»¹⁴⁸ – кричит безымянный босс на своего служащего [1, с. 93].

«Ночью, когда ничего не разобрать, он хорош. Но в нем нет художественности, нет красивых зданий, нет духа старины – вот в чем ужас»¹⁴⁹, – вздыхает Гарри Голдвейзер [1, с. 371].

«Я знаю одно: больше всего я хочу выбраться из этого города, предварительно положив бомбу под какой-нибудь небоскреб»¹⁵⁰, – признается Джимми Херф своему приятелю Стэну Эмери [1, с. 388].

«Как ни тошнит от Нью-Йорка, а уйти от него некуда. И это самое ужасное... Нью-Йорк – вершина мира. Нам остается только крутиться и крутиться, как белка в колесе»¹⁵¹, – заключает Болдуин [1, с. 313].

Несмотря на количество действующих лиц, никто из них не счастлив. Как нищие, просящие монеты, так и богатые, главные страхи которых – потерять нажитое, как заработать еще, не оступиться, не проиграть и не упустить. Писатель уверен, что в Нью-Йорке нет оптимистичных людей.

Человек в произведении – мелкое существо гигантского города. Даже его физический облик вызывает отвращение:

«Держа корзину, точно ночную посудину, в отставленных руках, сиделка открыла дверь в большую, сухую, жаркую комнату с зелеными выцветшими стенами. В воздухе, пропитанном запахом спирта и йодоформа, дрожал мучительный, слабый, унылый крик. Он доносился из ряда корзин, висевших вдоль стены. Поставив свою корзину на пол, поджав губы, сиделка заглянула в нее. Новорожденный ребенок слабо копошился в вате, точно комок земляных червей»¹⁵² [1, с. 53].

Касаемо персонажей романа, тех, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа, можно насчитать сорок один. А героев с именами или анонимных, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти. Однако главными являются Эллен Тэтчер, Джордж Болдуин и Джимми Херф. Последние изображаются абсолютно противоположными по своим нравственным качествам и по тому, что жизнь уготовила каждому из них: Болдуин ждет удачная карьера, ценой множества предательств, а Херф встречает нищету и неясные перспективы ценой сохранения своей индивидуальности и отказа идти на компромисс с американским обществом. Между этими героями стоит Эллен. Она отказывается от себя настоящей, сравнивая себя с фарфоровой куклой. Девушка теряется в погоне за выгодой среди таких же людей. Город поглощает ее индивидуальность.

Таким образом, среди множества персонажей «Манхэттена» автор более или менее последовательно прослеживает судьбы лишь нескольких – молодой актрисы Эллен (Элайн) Тэтчер, адвоката Джорджа Болдуина и журналиста Джимми Херфа. Все трое приблизительно одинаково начинают свой жизненный путь. Они не из очень богатых, но и не из очень бедных: типичные представители среднего класса. Судьбы этих троих – словно наглядная иллюстрация тезиса о том, что Америка – «страна равных возможностей». Жители Манхэттена изображаются несчастными независимо от их социальных статусов. Кто-то сопротивляется жесткому городскому ритму, кто-то теряет себя. Человек в Нью-Йорке является лишь мелким существом города. Все жизни героев романа раскрываются на фоне Манхэттена, все желания, поступки, повороты судьбы определяются самим местом. Город, а не люди является связующим в произведении. Мир выгладит хаотичным, бессмысленным, распавшимся на части. Только ритмы самого Нью-Йорка, описанные в лирических миниатюрах, которыми открываются главы, вносят определенную упорядоченность в развитие сюжета с бытовыми происшествиями и ломающимися судьбами.

¹⁴⁷ «Oh I know darling, it's nothing but money in New York» [6, p. 101].

¹⁴⁸ «You wont never make good till you learn who's boss around this town, till you learn that it aint you» [6, p. 124].

¹⁴⁹ «It's all right at night when you cant see it. There's no artistic sense, no beautiful buildins, no old-time air, that's what's the matter with it» [6, p. 402].

¹⁵⁰ «I imagine what I want most is to get out of this town, preferably first setting off a bomb under the Times Building» [6, p. 411].

¹⁵¹ «The terrible thing about having New York go stale on you is that there's nowhere else. It's the top of the world. All we can do is go round and round in a squirrel cage» [6, p. 329].

¹⁵² «The nurse, holding the basket at arm's length as if it were a bedpan, opened the door to a big dry hot room with greenish distempered walls where in the air tinctured with smells of alcohol and iodoform hung writhing a faint sourish squalling from other baskets along the wall. As she set her basket down she glanced into it with pursed-up lips. The newborn baby squirmed in the cottonwool feebly like a knot of earthworms» [6, p. 71].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 448 с.
2. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 39 с.
3. Лидский, Ю.Я. Очерки об американских писателях XX века / Ю.Я. Лидский. – Киев: Наукова думка, 1968. – 267 с.
4. Лосев А.Ф. Жизнь замечательных людей / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годди; под ред. В.Ф. Асмуса. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
5. Проблемы литературы США XX века: сб. науч. ст. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; науч. ред. М.О. Медельсон. – М. : 1970. – 527 с.
6. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.